

§ 1. Исторический роман как литературное явление

Несмотря на большую популярность исторического романа в XX века, на его очевидную важность для формирования национального самосознания и национального мироощущения, а также для выработки национального общественного идеала, теоретических работ, посвященных осмыслению специфических проблем этого вида литературы, до странности мало, очевидно, в силу его сложности и неразработанности.

В советском литературоведении исследованию национального исторического романа посвящены монографии Л. Александровой, И. Варфоломеева, Л. Жукова, Г. Макаровской, В. Оскоцкого, А. Пауткина, Л. Чмыхова, С. Петрова, М. Серебрянского, Ю. Андреева, И. Изотова, В. Баранова, И. Горского. Признавая высокий литературоведческий уровень отдельных работ, например, книг В. Оскоцкого «Роман и документ», Г. Ленобля «История и литература», не могу не отметить, что, в целом, подход советских литературоведов к исследованию исторического романа как литературного феномена страдает известной ограниченностью, что сказывается на состоянии изучения проблемы. На наш взгляд, общая слабость исследований исторического романа в отечественном литературоведении обусловлена сугубо социологическим подходом литературоведов к анализируемым романам и ограничением исследования рамками конкретного произведения или творчества одного писателя. В целом литературоведы не ставили перед собой задачу исследования особенностей поэтики, определяющих специфику исторического романа, – единственный путь к постижению его жанрового своеобразия и эстетических достоинств, и потому, по моему мнению, исторический роман как жанровая разновидность теоретически не осмыслен. Даже монография И. Варфоломеева, провозгласившего своей целью исследование проблем поэтики и поэтики советской исторической романистики, не достигла своей цели именно в виду отказа автора от анализа специфических проблем исторического романа, определяющих его поэтику. Отсюда – намеренная усложненность терминологии монографии, стремление придать ей наукообразный вид при самоочевидности выводов, к которым приходит ее автор. Его классификация жанровых разновидностей исторического романа лишена серьезной литературоведческой основы, а обоснование двух жанров исторического романа недостаточно аргументировано и обосновано.

У истоков представляющегося нам наиболее оптимальным подхода к исследованию исторического романа стоял И. М. Нусинов, написавший в 1927 году книгу «Проблема исторического романа». Анализируя исторические романы В. Гюго и А. Франса, Нусинов стремится увязать идейно-тематический план этих произведений с их художественной организацией, нащупать адекватный подход к анализу поэтики исторического романа. Инстинктивно ощущая жанровую важность хронотопа для исторического романа, он вплотную подходит к его открытию, поставив на первое место в ряду исследуемых аспектов исторического романа Гюго «а. время» и «в. место».

По вполне понятным идеологическим причинам, подход Нусинова к исследованию исторического романа не имел продолжения в советском литературоведении. И все же время от времени появлялись работы, авторы которых, не доходя до предела традиционного анализа исторической романистики, пытались нарушить каноны и выйти за установленные пределы. Удачной попыткой такого рода является исследование романов Вальтера Скотта Реизовым Б. Г. («Творчество Вальтера Скотта»), в котором, творчески используя разработку теории исторического романа Герберта Баттерфилда¹, наложив его теоретические положения на материал творчества великого родоначальника жанра, Реизов преуспел в полномочном литературоведческом исследовании, в котором новый исторический метод, выкованный писателем в его творческой лаборатории, сфера идей его романов оказались тесно связанными с поэтическим новаторством его творчества как исторического романиста.

Подлинное понимание взаимосвязи содержания и формы, лежащей в основе любого жанра и жанровой разновидности, нашло отражение в уже упоминавшемся глубокотеоретическом исследовании исторического романа социалистических стран Европы («Исторический роман в литературах социалистических стран Европы», 1989), в котором жанровое своеобразие исторического романа стран Восточной Европы выводится не только из специфики его идейно-тематического содержания, но и из соответствующей ему художественной формы, из поэтической организации произведения. Впервые в исследовании исторического романа анализируется роль хронотопа в его жанровой специфике; проблема соотношения факта и вымысла в историческом романе также решается через анализ взаимоотношения различных пластов исторического романа: пласта авторской речи и пласта, создающего художественную реальность, т. е. пласта художественного вымысла в его соотношении с исторической реальностью.

Зарубежное, в частности англоязычное, литературоведение более преуспело в комплексном изучении исторического романа как жанровой разновидности. Именно такой подход к исследованию исторического романа характерен для работ Д. Нилда «Путеводитель по лучшим историческим романам и рассказам», Б. Мэтьюза «Исторический роман и другие очерки», Х. Кэм «Исторические романы», А. Дикинсона «Американская историческая романистика», А. Холдера «Воображаемое прошлое», Уагенкнехта Э. «Шествие американского романа от рождения нации до середины XX столетия». Среди работ, внесших наибольший вклад в исследование поэтики исторического романа, следует упомянуть в первую очередь

¹ См. далее.

книгу Г. Баттерфилда «Исторический роман» (1924) и Э. Лейси «Американский исторический роман» (1950).

Герберт Баттерфилд одним из первых² подверг серьезному исследованию проблемы, стоящие перед авторам исторического романа и определяющие его жанровое своеобразие и методы их решения: способы воссоздания прошлого в историческом романе, специфику создания образа и своеобразие принципов типизации в нем, взаимоотношения исторического романа с историей, вопросы психологии творчества исторического романиста, проблему героя исторического романа, вопросы композиции исторического романа, его важнейшие жанровые разновидности, взаимоотношения автора и героя в историческом романе.

Эрнст Лейси сосредоточивается на сущности исторического романа (сакраментальный вопрос «Что такое исторический роман?») не решен и поныне), на отношении истории и исторического романа к историческому факту и на своеобразии образного отражения мира в историческом романе, на специфических проблемах, стоящих перед создателем исторического романа; дает обзор развития исторического романа в американской литературе от его истоков до середины XX столетия.

Фундаментальное исследование исторического романа Г. Лукача («Исторический роман») являет собой пример того, как политическая тенденциозность талантливого литературоведа нанесла непоправимый ущерб его исследованию, хотя в частях работы, более свободных от утрированного социологического подхода автора, содержатся ценные наблюдения над жанровой природой исторического романа.

История развития американского исторического романа на протяжении полутора столетий весьма кратко, в плане беглого обзора прослежена в вышеперечисленных работах Х. Кэм, А. Дикинсона, А. Холдера, Э. Уагенкнехта и Ф. Миллета³ (как одной из жанровых разновидностей американского романа), Э. Лейси, Дж. Харта («Популярная книга. История американского литературного вкуса»), Ф. Хофмана («Современный американский роман, 1900–1950»), А. Куинна («Американская художественная литература»), К. В. Дорена («Американский роман»).

Проблемы, существенные для исторического романа вообще и американского исторического романа в частности, подверглись анализу и компетентной интерпретации в статьях исторических романистов и литературных критиков, опубликованных в основном жюрилами «Сатэрдэй Ревю», «Этлэнтик Мансли», «Нью Рипаблик». Наиболее значительные из них – статья Р. Гет «Исторический роман: Уолтер Д. Эдмонде», Д. Фаррера «Романист и/или Историк», Е. Форбес «Исторические романы», Е. Фицджеральда «Факт, вымысел или фантазия», С. Мендела «Вы – там», Е. Ланкастера «Внутренности романа», Бена Амеса Уильямса «Четвертое измерение беллетристики», М. Каули «Американская беллетристика после войны», Д. Херси «Роман о современной истории» и другие.

В советском литературоведении проблемы теории и истории американского исторического романа редко становились объектом пристального внимания филологов. В Советском Союзе не было опубликовано ни одной монографии, ставящей задачу исследования этого богатейшего пласта литературы, к созданию которого причастны такие крупные художники слова, как Купер, Мелвилл, Готорн, Твен, Крейн, Фаст, Уайлдер, Стайрон, Херси, Уоррен и другие. Следует, однако, отметить, что в работах Ю. В. Ковалева и В. Н. Шейнкера проблемы развития американского исторического романа XIX века были глубоко изучены и теоретически осмыслены в контексте развития американской литературы в прошлом веке. Исследованию американского исторического романа XIX века посвящена кандидатская диссертация Т. Аунина «Тема революции и Войны за независимость в американском историческом романе эпохи романтизма» (Тарту, 1980).

Исторический роман США XX века получил не более чем проходное внимание со стороны отечественных американистов. Отдельные произведения, представляющие его, рассматривались в связи с теми или иными проблемами литературного развития в статьях А. Мулярчика, Я. Засурского, А. Николюкина, Т. Денисовой, Е. Стеценко, в кандидатских диссертациях Архангельской И. «Творчество М. Митчелл и «южная традиция» в литературе США (30-е годы XX века)» (Нижний Новгород, 1993); Переяшкина В. «Романы У. Стайрона 50–60-х годов. Традиция. Новаторство. Герой» (М., 1989); Садовской И. «Жанровое своеобразие философского романа Торнтон Уайлдера» (М., 1990). На его материале были защищены кандидатские диссертации Н. Знаменской «Жанровое своеобразие исторического романа США после 1945 года» (М., 1984), Абузаровой Р. «Историко-политические романы Г. Видала» (М., 1983), Пасько Л. «Идейно-художественная эволюция темы Гражданской войны в американском романе» (Киев, 1990), Гореловой Л. «Исторический роман США 80-х годов 20 века. (Проблематика, художественные особенности)» (М., 1991).

К сожалению, вследствие увлечения отечественного литературоведения в последнее десятилетие постмодернизмом, интерес к историческому роману, этому изначально реалистическому виду литературы, несколько угас.

Современное состояние исследования американского исторического романа: неразработанность основных критериев для оценки исторического романа как особой жанровой разновидности, отсутствие четкой картины развития исторического романа в американской литературе XX века и исследований,

² Он завершил свою книгу в апреле 1924 года.

³ Millett F. B. Contemporary American Authors. – N. Y., 1944.

⁴ Выходные данные этих статей смотри в библиографии.

посвященных анализу его поэтики, без чего невозможно выявить своеобразие этой «типовой устойчивости» в литературе США, проследить его развитие в XX веке и определить направление его эволюции, и определило необходимость опубликования этой книги.

В монографии предпринимается попытка комплексного изучения американского исторического романа, при котором анализ идейно-тематического аспекта произведения увязывается с анализом поэтической структуры романа с точки зрения проблем, специфических именно для исторического романа как особого вида литературы и определяющих его жанровое своеобразие: взаимодействие факта и вымысла в историческом романе и проявлении этого взаимодействия не только в содержательном плане произведения, но и на уровне его поэтики; специфики построения образа героя в историческом романе, взаимоотношения автора и героя в нем – на уровне поэтики романа, своеобразия композиции исторического романа, его жанрового хронотопа. По убеждению автора, только в результате подобного исследования возможно постигнуть жанровую природу исторического романа. В задачу исследования включается также определение жанровых разновидностей исторического романа и стремление, хотя бы в очерковом плане, проследить картину его развития в XX веке и определить основные направления этого развития, связь исторического романа с общественным сознанием.

Материалом исследования послужили вершинные достижения американского исторического романа в XX веке, отмеченные как критиками и литературоведами, так и читающей публикой, а также романы признанных мастеров литературы США У. Фолкнера, Т. Уайлдера, Р. П. Уоррена, У. Стайрона, Д. Херси, Г. Видала. Обращение к наиболее значительным именам и книгам продиктовано тем, что в искусстве именно через большие творческие индивидуальности с наибольшей полнотой и определенностью выступают особенности времени и жанра.

При отборе произведений для анализа мы руководствовались оценкой американских исторических романов, содержащейся в уже упоминавшихся библиографиях Бека, Логау, Лейси, Коэна и Лилларда, Бейкера, в работах англоязычных литературоведов и советских американистов.

Для создания более полной картины развития исторического романа в XX веке привлекаются также и произведения второго и третьего литературных рядов – представители «массовой литературы» в историческом романе: романы Дж. Мичинера, Л. Коулмена, Г. Минзор, Л. Бромфилда.

Монография не преследует обзорно-библиографических целей и не претендует на исчерпывающую полноту. Этого не предполагает тема исследования и делает невозможным неохватное количество американских романов, посвященных дальней и близкой истории. С целью определения границ изучаемого явления тематика рассматриваемых исторических романов сужается до произведений, посвященных только истории США.

В монографии впервые предпринята попытка изучения поэтики американского исторического романа XX века, которое единственно может обеспечить комплексное исследование проблем эволюции и типологии современного исторического романа США как особого литературного потока, выделены и подвергнуты анализу отдельные его жанровые разновидности, определяется его место в общем контексте развития американской литературы XX века и исторического романа этого периода в целом; прослежена связь исторического романа с общественным сознанием. Сделана попытка освободить подход к анализу исторического романа от упрощенного социологизма, свойственного советскому литературоведению. В работе вводится в литературоведческий обиход обширный материал, большая часть которого еще не была предметом внимания литературоведов, как отечественных, так и американских. Это в первую очередь относится к анализируемым историческим романам 20–30-х годов, а также (применительно к советскому литературоведению) к историческим романам Г. Фаста. Трактовка же исторических романов, бывших объектом рассмотрения отечественных литературоведов («Признания Ната Тернера» Стайрона, «Мартовские иды» Уайлдера, «Авессалом, Авессалом» Фолкнера, «Бэрр» и «1876» Видала), отличается оригинальностью взгляда, проистекающей из анализа этих произведений как произведений, принадлежащих исторической романистике с вытекающей из этого спецификой отражения действительности в них.

Творческий подход к философскому учению Р. Коллингвуда, классика философской мысли Запада XX века, и применение его теоретических положений в исследовании исторического романа помогают, на наш взгляд, освободить последний от упрощенного социологизма, свойственного в основном исследованиям исторического романа советских литературоведов.

Как ни парадоксально, основная и первая трудность, встающая перед исследователем исторического романа, заключается в жанровой расплывчатости и неопределенности самого понятия «исторический роман». Этого литературоведческого термина нет ни в Большой Советской, ни в Краткой литературной энциклопедиях, он не выделен отдельно в Словаре литературоведческих терминов (1974), а в Литературном энциклопедическом словаре (1987) фигурирует только в тематическом перечне. Как отечественные, так и зарубежные литературоведы вкладывают в это понятие подчас каждое свое содержание, настаивая на своей монополии на истину. А. Пауткин, например, определяет исторический роман как «роман, освещающий прошлое с точки зрения исторической преемственности»⁵ – определение весьма расплывчатое, в силу своей аморфности никак не раскрывающее жанровую специфику исторического романа. В. Оскоцкий, высказавший в своем труде немало верных мыслей о соотношении документального начала и вымысла,

⁵ Пауткин А. И. Советский исторический роман. – М.: «Знание», 1970. – С. 108.

факта и фантазии в структуре исторического романа, уклонился от четкого определения этого литературного феномена, ссылаясь на «непроявленность жанрового начала в образной структуре исторического романа»⁶. По мысли С. Злобина, специфика исторического романа заключена в том, что «историческое художественное произведение, повествуя о жизни и событиях той или иной эпохи, стремится поставить в центре те события, которые оказали значительное влияние на дальнейшую жизнь и судьбу больших человеческих масс, классов и целых народов. Исторический роман охватывает узловые моменты в истории этих народов, вскрывает движущие силы, движущие пружины событий, показывает закономерности и взаимосвязи, которые имели решающее значение для того или иного исторического поворота»⁷. Это определение сущности исторического романа показалось бы нам бесспорным, если бы не оговорка литературоведа о том, что под понятием исторического романа не следует разуметь роман только о давно прошедшем и вовсе необязательно – о давно прошедшем, и в подтверждение этой мысли не приводились бы такие романы, как «Тихий дон», «Поднятая целина», «Хождение по мукам» и «Молодая гвардия», написанные по горячим следам событий. По сути дела, в понимании сути исторического романа С. Злобина произошло замещение понятия сущности исторического романа как романа, анализирующего исторический процесс, как романа о *прошлом* понятием историзм, свойственным, как известно, любому реалистическому произведению со времени «Евгения Онегина» и «Красного и черного». Эта подмена размывает жанровые рамки понятия «исторический роман», включая в это понятие романы о современности, и снимает основной, временной, признак исторического романа как литературного явления.

Подобная жанровая неразбериха в подходе к историческому роману характерна не только для отечественного литературоведения. Не в меньшей мере поражено ею и англоязычное литературоведение. Один из крупнейших теоретиков жанра, Э. Лейси, дает самым обтекаемым ответ на вопрос о специфике исторического романа: «Историческая романистика занимается исторической правдой, что бы под этим ни подразумевали. Требуется ли подобная историческая правда рельефной исторической фигуры или эпизода – вопрос спорный, как и вопрос, включает ли это понятие романы, написанные по свежим следам событий»⁸. По мнению П. Л. Форда, историческим может считаться любой роман, который вводит в повествование действительные события или лица, достаточно известные, чтобы считать их историческими персонажами. О. Уинстер непомерно расширяет границы жанра, утверждая, что «любое повествование об определенном периоде или поколении является по необходимости историческим»⁹, и не одинок в своем заблуждении, ибо ему вторит Б. Мэтьюз: «Подлинно достоверными являются те исторические романы, которые писались одновременно с изображенными в них историческими событиями»¹⁰, точка зрения, к которой присоединился Джон Херси, сказавший, что «хороший роман о современности с течением времени будет рассматриваться как исторический роман»¹¹. Как видим, для последних трех определений исторического романа характерна та же методологическая ошибка, что и для Злобина, состоящая в понимании исторического романа как романа, которому свойствен историзм, и забвении при этом его подлинной жанровой сущности. Это методологическое заблуждение, подмена одного понятия (исторический роман) другим (историзм) является наиболее распространенным при оценке сущности исторического романа. Характерно оно и для Хендерсона¹², рассматривающего исторический роман с философских позиций и увидевшего в нем в первую очередь реализацию структуры философского мышления его автора. Работа Хендерсона безусловно значительна как вызов структурализму, столь популярному в американском литературоведении конца 60–70-х годов, как глубокое исследование, цель которого – доказать, что историзм изначально присущ лучшим романам, составляющим славу американской литературы, проследить взаимосвязь художественной литературы и истории и исторического романа – с общественным сознанием. Хендерсон, в первую очередь философ и только затем – литературовед, менее всего озабочен жанровыми дефинициями, но с литературоведческих позиций работа его, его понимание исторического романа уязвимы.

Б. Ланкастер настаивает на том, что исторический роман должен быть посвящен кризисному периоду в истории страны, что этот кризис должен иметь историческое значение для ее развития и что большинство читателей не должны быть знакомы с этим кризисом посредством собственного жизненного опыта.

А. Т. Дикинсон, суммируя мнения своих коллег-литературоведов, называет следующие параметры, определяющие исторический роман как литературный феномен: действие романа должно происходить в период, точно обозначенный в романе, в географически определенном месте, в нем должны действовать либо исторические персонажи, либо он должен быть посвящен историческим событиям, и, самое главное,

⁶ Оскоцкий В. Роман и история. – М., 1980. – С. 266.

⁷ Злобин С. О моей работе над историческим романом // Советская литература и вопросы мастерства, вып. 1. – М.: «Советский писатель», 1957. – С. 145–146.

⁸ Leisy E. The American Historical Novel. – Norman, 1950.

⁹ Цит. по кн.: Dickinson A. T. American Historical Fiction. – P. 9.

¹⁰ Matthews B. The Historical Novel and Other Essays. – Freeport, 1968.

¹¹ Цит. по кн. Dickinson A. T. – P. 10.

Херси был прав в аспекте читательского восприятия романа: действительно, современные читатели и литературоведы склонны относить «Демократию» Г. Адамса, «Разгул» С. Х. Адамса, «Вашингтон, Д. С.» Г. Видала к историческим романам, хотя в свое время это были романы о современной автору действительности.

¹² Henderson H. B. Versions of the Past. – N. Y., 1974.

в нем должно присутствовать это прошлое, в нем должна быть концепция прошлого. Дикинсон подчеркивает, что эта концепция прошлого, воссоздание периода, отображенного в романе, именно как прошлого является определяющим фактором в разграничении исторического романа и романа, который таковым не является, – ведь романы о современности могут иметь все остальные параметры, свойственные историческому роману. Для существования исторического романа «не столь важно, сколько лет после событий, описанных в романе, прошло в реальной жизни, а важно чувство исторической перспективы, обязательное в нем»¹³.

Определение сущности исторического романа Дикинсона, его требование «исторической перспективы» выводит размышления о природе этого литературного феномена на принципиально новый круг, вплотную подводит нас к пониманию существеннейшего качества природы романа – его связи с настоящим через отображение прошлого, когда «Современность с ее опытом остается в самой форме видения...»¹⁴, его дихотомии, о которой пойдет речь в этой работе. Не один Дикинсон считает, что исторический роман должен быть обращен в прошлое, но на вопрос, как определить это прошлое, каким периодом времени оно должно быть отделено от настоящего, не существует единого ответа среди литературоведов, размышляющих о сущности исторического романа.

Как мы уже видели, Дикинсон не придает этому вопросу никакого значения. В. Оскоцкий не считает возможным провести демаркационную линию между прошлым и настоящим, и потому говорит о «зыбкости границ с современностью»¹⁵. Э. Лейси, И. Горский и некоторые другие литературоведы считают, что одного поколения, отделяющего изображенные события от современности, достаточно, чтобы считать роман историческим. Иные литературоведы называют точный срок, например, 50 лет, на который должно отстоять от современности действие исторического романа.

Подобное определение временной границы, отделяющей роман о современности от романа исторического, представляется нам надуманным и необоснованным. Основное отличие исторического романа от иных его видов должно базироваться на четко выраженном принципиально важном для его художественной природы признаке, и определение этого признака мы находим в работах А. И. Пауткина, М. В. Кратохвила, П. М. Топера. Наиболее тщательно обосновывает определение этого признака М. В. Кратохвил в одной из дискуссий о различиях между романом историческим и современным: «Решающим здесь является намерение, цель автора: если он хочет в своем произведении дать картину цельного и уже завершенного звена общественного развития, то в таком случае с полным правом можно говорить об историческом романе. При этом совершенно безразлично, как далеко или близко отстоит этот избранный автором отрезок времени, во всей его общественной широте или же воссоздаваемый через судьбу представляющего данное общество отдельного героя. И точно так же безразлично, как далеко или близко отстоит от современности временная граница изображенного действия при условии, что избранный цельный отрезок времени с точки зрения развития уже завершен»¹⁶.

О переломе в общественном сознании как общем условии существования исторического романа пишет П. М. Топер. «Повествование становится историческим, – настаивает исследователь, – если между тем, что в нем изображено, и читательским мироощущением обозначился рубеж, делающий описанный период законченным и предопределяющим возможность столкновения времен, явного или скрытого, лежащего в основе замысла каждого исторического произведения»¹⁷. В определении исторического романа А. Пауткина также выделена мысль о том, что изображаемая эпоха отстоит от настоящего, это «завершенный, исчерпавший себя этап движения жизни»¹⁸.

Автор работы придерживаясь мнения, что сущность исторического романа состоит в сопряжении времен, настоящего и прошлого, считает, что это прошлое должно представать перед читателями именно как цельное и уже завершенное звено общественного развития. Итак, по нашему мнению, историческому роману присущи две основные характеристики:

1. Подлинным героем исторического романа является история, исторический процесс, историческое событие; стремление писателя выявить движущие пружины и смысл совершающегося исторического действия (через судьбы людей, принимающих в них участие) является первым залогом создания им исторического романа.

Собственно, то же понимание сущности исторического романа выражено в уже цитированном определении этого вида романа С. Злобина. Г. Ленобль в своем широко известном труде «История и литература» первым и важнейшим завоеванием классического исторического романа считает то, что он сделал предметом поэтического изображения *исторически особенное, исторически специфическое*. Г. О. Винокур в своем высокотеоретическом исследовании «Биография и культура» разницу между биографией и историческим сочинением видит в том, что «сами герои – только кажущийся материал историка, так как *его интересуют только такие поступки* отдельных личностей, следствия которых

¹³ Dickinson A. T. – P. 11.

¹⁴ Бахтин М. Цит. работа. – С. 472.

¹⁵ Оскоцкий В. Цит. работа. – С. 267.

¹⁶ Цит. по кн.: «Исторический роман в литературах социалистических стран Европы». – С. 236.

¹⁷ Там же. – С. 6–7.

¹⁸ Пауткин А. И. Советский исторический роман. – М., 1970. – С. 4.

выходят за пределы их чисто личной жизни, стоят в связи с творчеством культурных ценностей, общих для всего человечества»¹⁹. Один из авторов уже упоминавшегося труда «Исторический роман в литературах социалистических стран Европы», Ю. Гусев, также считает, что «исторический роман отличается от любых других разновидностей романа тем, что объектом эстетического осмысления в нем является история, исторический процесс в различных его гранях и преломлениях (переломные эпохи и их особенности, роль исторической личности и ее взаимоотношения с массами, роль масс в движении истории, пути и методы воздействия на историю и т. д.)»²⁰. По сути дела, такого же взгляда на объект изображения исторического романа придерживается и Г. Баттерфилд, говоря об историческом романе как о «работе по воссозданию прошлого, как одной из форм истории, методе исследования прошлого»²¹. Подобное понимание сути исторического романа нашло подтверждение и в выведенном нами хронотопе исторического романа²², который, как настаивал М. Бахтин, имеет решающее жанрообразующее значение.

2. Вторым неперменным качеством исторического романа, также нашедшем отражение в его хронотопе, является его обращенность в прошлое при обязательном присутствии настоящего в нем, сопряженность времен, без которой он просто не существует.

Остальные признаки исторического романа: наличие в нем исторических персонажей, географически точно зафиксированного места действия, документально точное воспроизведение реалий эпохи являются второстепенными по отношению к этим двум указанным выше признакам. Некоторые из них могут и отсутствовать, но роман из-за этого не перестает быть историческим.

Л. Чмыхов, подводя итоги обзору трактовок существа исторического романа литературоведами, приходит к выводу, что большинство исследователей исторического романа исходят в определении его специфики из гносеологических принципов, т. е. специфику жанра ищут в специфике объекта творческого познания. Часть литературоведов ищет ее в отношении автора к материалу (объекту), т. е. учитывают и второй элемент гносеологического процесса – познающий субъект. Лишь немногие исследователи ищут специфику исторического романа и в системе воспроизводящих элементов, в принципах моделирования и типизации, в семиотической системе, в поэтике романа²³. В предложенном нами подходе к исследованию современного американского исторического романа делается акцент как раз на познающем субъекте и на системе воспроизводящих элементов, на принципах моделирования и типизации, на поэтике романа.

Соглашаясь с Н. Варфоломеевым²⁴ в том, что жанровая природа исторической романистики – в типологии функций вымысла и типологии личности главного героя, в соотношении правды истории и художественного воображения, в том наборе синкретических факторов и признаков, которые обнаруживают свою активную жанрообразующую роль под воздействием ее имманентных законов, предопределяющих общие жанровые начала, мы делаем первостепенным объектом своего исследования именно типологию функций и проявлений вымысла и типологию личности героя, соотношение факта и художественного воображения, тот набор синкретических факторов и признаков, которые способствуют оформлению структурных элементов этих уровней в исторический роман, все время имея в виду диалектическую связь содержания и формы и известные теоретические положения М. Бахтина о взаимосвязи содержания, материала и формы в советском художественном творчестве.

Ключевые слова: история, исторический процесс, сопряжение времен, жанровая природа.

Комаровская Т.Е. Исторический роман США XX века. Монография. – Минск: БГПУ, 2019. – 238 с.

¹⁹ Винокур Г. О. Биография и культура. – М.: 1927. – С. 28.

²⁰ Гусев Ю. П. Факт и вымысел в историческом романе // Исторический роман в литературах социалистических стран Европы. – С. 197.

²¹ Butterfield H. The Historical Novel. Preface.

²² См. главу IV, § 2.

²³ Чмыхов Л. М. Писатель и история. – Ставрополь, 1982.

²⁴ Варфоломеев Н. П. Советская историческая романистика: проблемы типологии и поэтики. – Ташкент, 1984.